

КОГНИТИВНАЯ И КОММУНИКАТИВНАЯ ЛИНГВИСТИКА

УДК 81'282.2

doi: 10.26907/2541-7738.2020.5.159-176

СОМАТИЗМЫ В ДИАЛЕКТНОЙ КАРТИНЕ МИРА ЖИТЕЛЕЙ КУБАНИ: РЕАЛИЗОВАННЫЕ КОГНИТИВНЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ

О.Г. Борисова, Л.Ю. Костина

Кубанский государственный университет, г. Краснодар, 350040, Россия

Аннотация

В статье, развивающей идеи когнитивной диалектологии, рассмотрена реализация соматического культурного кода в диалектной картине мира носителей кубанских говоров. Идеографическая презентация фразеологизмов с соматическим компонентом и выделение референтных зон («Внешний вид человека», «Личностные качества человека», «Физическое состояние человека», «Действия человека», «Пространство», «Время», «Мера» и др.), интерпретируемых носителями говоров с анатомической ориентацией на свое тело, позволили выявить когнитивную специфику соматизмов, входящих в состав кубанских фразеологизмов и паремий. Подтверждена высокая степень «телесности» мировидения жителей Кубани, продемонстрированы словообразовательная продуктивность соматической лексики и ее способность метафоризоваться. Выявлена общенациональная и субэтническая детерминированность универсального по своей природе соматического кода. Показано, как через соматические метафоры раскрывается духовная сфера носителей кубанских говоров: их нравственная природа, характер, поведение, взаимодействие с людьми, ощущение времени и пространства, отношение к себе и к своему материнскому языку.

Ключевые слова: когнитивная диалектология, общенациональное и локальное в диалектной картине мира, конститутивные признаки диалекта, кубанские говоры, соматический культурный код, символическое значение соматизмов, антропоморфные сочетания, идеографические поля

На рубеже XX – XXI вв. в лингвистике активно развивается когнитивная диалектология, объектом изучения которой является диалектная картина мира (ДКМ). В связи с тем, что диалекты национального языка обладают не только сходными чертами, но и отличиями, обусловленными особенностями познавательной деятельности конкретного диалектного коллектива, актуально изучение частных ДКМ. В данной статье на материале лексикографических источников (РГК, ФСК, СБ) рассматриваются вопросы, связанные с реализацией когнитивных возможностей соматизмов в ДКМ жителей Кубани.

Ядро идеографической организации лексико-фразеологического пространства кубанских говоров (КГ) составляет макрополе «Человек», что подтверждает на конкретном языковом материале уже сложившееся в лингвистике положение об антропоцентрическом устройстве лексикона носителей диалекта. Идеографическая презентация диалектной лексики и фразеологии КГ в сфере «Человек» [1, с. 596–598] демонстрирует, что в пределах данного макрополя на первый план выступает микрополе «Части тела человека». Являясь наиболее обширным, оно включает 156 конститuentов, среди которых 129 имен существительных и 27 устойчивых выражений. Лексические и фразеологические единицы данного микрополя служат для обозначения тела человека, тех или иных его частей, внутренних органов и субстанций, а также дополнительных покровов. Некоторые соматизмы функционируют в КГ в двух соматических ЛСВ. См., напр.: *усы* также ‘часть лица над верхней губой’, *хрящ* – ‘грудная клетка’, *шкура* – ‘кожный покров’. Внутрисловную гиперо-гипонимическую парадигму в КГ представляет собой семантическая структура диалектизма *кы(и)рна* ‘1) нос; 2) курносый нос’. Соматические ЛСВ могут создаваться и в результате метафорического переноса на базе диалектных и общенародных слов. Так, значение ‘голова’ с иронической коннотацией имеют существительные *мак(и)тра* ‘глиняный горшок’, *калган* ‘деревянная или глиняная чашка’, *кубышка* ‘сорт тыквы продолговатой формы, плод которой, очищенный от семян, используют как емкость для воды’. Иронической коннотацией обладает переносное значение ‘толстый живот’ у слова *кэндюх* ‘начиненный мясом свиной желудок’. Лексический диалектизм *юшка* в КГ употребляется не только в двух прямых ЛСВ: ‘жидкая часть кушанья’ и ‘уха’, но и в переносном значении ‘кровь’. У слова *крест* в КГ зафиксирован диалектный ЛСВ ‘поясница’.

Что касается ДФЕ данного идеографического поля, то они могут и не включать в свой состав соматический компонент. См., напр.: *восьмером не объедешь, за день на телёге не объедешь* ‘ирон. о большом, толстом лице’. Конституенты поля обнаруживают различную эмоциональную окраску, среди них весьма развита синонимия, см., напр.: глаза – *бульки (груб.)*, *видюхи*, *вытарачки (груб.)*, *вытрешки (груб.)*, *очи (нейтр.)*; большие глаза – *глаза открытые*; о круглых от изумления или испуга глазах – *зёньки як сырно*; нос – *горбыль*, *кы(и)рна*, *кырпыльник*, *нюхало*, *пысок*; курносый нос – *кы(и)рна*; о широком, толстом низу носе – *нос как балабайка*; нос картошкой – *нос картохой*; о носе, напоминающем круглое рыло поросёнка, – *кырна як у поросёнка* и др. Представленный в микрополе «Части тела человека» корпус лексических и фразеологических единиц дополняют лексемы, номинирующие части тела животных.

Совершенно очевидно, что соматизмы занимают особое место в описании ДКМ «в силу своей универсальности, обусловленной онтогенетическими функциональными свойствами частей тела человека» [2, с. 5]. В когнитивных моделях, базирующихся на соматических параллелях, отражается мифологический тип мышления, в силу чего они архаичны и наиболее стабильны. Воплощенные в формах языка явления соматики особенно актуальны для когнитивных изысканий, которые «дают ключ к пониманию механизмов когниции, в том числе и их проекции на феномен культуры» [3, с. 13–14]. Говоря о культурном пространстве, В.В. Красных вводит такое понятие, как код культуры: «“сетка”, которую

культура “набрасывает” на окружающий мир, членит, категоризует, структурирует и оценивает его» [4, с. 232]. Исследователь выделяет шесть базовых кодов (соматический, пространственный, временной, предметный, биоморфный, духовный). Каждый из них, будучи составляющей ЯКМ, закрепляется в лексике, фразеологии и паремиологии.

Человек в силу эгоцентричности познаёт себя и окружающую его действительность через призму собственного тела. Это обуславливает способность соматической лексики метафоризироваться. См., напр.: *во́лос* ‘нарыв на пальце’, *глазо́к* ‘отверстие в ухе для серьги’, *голова́* ‘сноп, лежащий на вершине крестца’, *лоб* ‘фронтон’, *мызы́не[э]ць* ‘младший мальчик в семье’, *пупки́* ‘икра рыбы’ и др. Указанная причина приводит и к повышенной словообразовательной продуктивности соматизмов. См., напр., следующие дериваты: *бровь*, *бро́ва* – *чернобро́вки*, *чернобро́вки* ‘бархатцы мелкоцветные’; *глаз* – *глаза́тык* ‘человек с большими глазами’, *глазе́нка* ‘яичница-глазунья’, *глазли́вый* ‘1) о человеке, способном причинять взглядом болезнь, несчастье; 2) о человеке, который легко подвергается сглазу’, *гла́зи(ы)ть/сгла́зи(ы)ть* ‘приносить/принести несчастье, болезнь, вредить/навредить кому-л. взглядом (дурным глазом)’, *оглазе́ть* ‘потерять зрение’; *голова́* – *голова́стики* ‘выюнок трехцветный’, *голова́к* ‘кочан капусты’, *оголо́вок* ‘часть узды, которая охватывает голову лошади’; *жи́лы* – *дву-жи́льница* ‘выносливая женщина’, *дву-жи́льный* ‘крепкий, здоровый физически, дву-жи́льный’, *жи́ластый*, *жи́лаватый* ‘жилистый, плохого качества (об арбузе)’, *слабожи́льный* ‘слабый физически’; *жо́па* – *щедро-жо́пый* ‘чрезмерно щедрый человек, готовый отдать последнее’; *зуб* – *сорокозубка* ‘сорт мелкого лука’; *кожа* – *кожеде́р* ‘взяточник’; *кулак* – *кула́чить* ‘вбивать кулаком глину в потолок или стену’; *мозги* – *мозготёр* ‘демагог’, *пустомо́зглый* ‘глупый’; *пузо* – *пуза́ч* ‘богач’; *пуп* – *голопу́п* ‘бедняк’, *пупа́рь*, *пупа́рик* ‘сорт гороха’, *пупори́зка* ‘устар. женщина, принимающая роды’, *опу́енок*, *пу́пянок* ‘1) зародыш огуречный, завязь; 2) маленький мальчик’; *рука* и *жопа* – *рукожо́пый* ‘неумелый, не способный хорошо выполнить какую-л. работу’; *слеза* – *тонкосле́зка* ‘плакса’, *тонкосле́зый* ‘склонный к слезам, часто плачущий’; *язык* – *язы́чница* ‘болтливая женщина’, *проязы́читься* ‘проболтаться, проговориться’ и др.

Наиболее ярко когнитивные возможности соматизмов проявляются во фразеологии и паремиологии. Среди ФЕ, как известно, выделяют собственно фразеологизмы и устойчивые номенклатурно-терминологические словосочетания (УНТС). В КГ УНТС с соматическим компонентом преимущественно номинируют растения, см., напр.: *Аро́нова борода́* ‘виноград барбару’, *бы́чий глаз*, *во́ловье око́* ‘сорт черного винограда’, *Ада́мова голова́* ‘название травы, которой птицеловы окуривали сети, чтобы попадалось больше птиц’, *голова́ Ива́нова* ‘одуванчик’, *заткны́ гу́зно* ‘1) раст. тысячелистник; 2) раст. конский щавель’, *Иоа́нова кровь* ‘зверобой’, *семибра́тская кровь* ‘хвощ полевой’, *Ва́нины кудри* ‘декоративное раст. мыльнянка лекарственная’, *Ада́мово ребро́* ‘трава, настоем которой лечили лихорадку’, *коша́чьи усы́* ‘почечный чай, ортосифон тычиночный’, *за́йцево (в)у́хо* ‘лопушник паутинистый’, *медве́жье (в)у́хо* ‘коровяк скипетровидный’, *те́щин язык* ‘кактус с длинным, плоским стеблем’ и др. В большинстве случаев номинации растений образованы на основе метафорического переосмысления соматической лексики (по форме, по цвету, по функции). С этномедициной

связаны кубанские УНТС *рвать/дёргать* (*порвать/подёргать*) *чёмер/чемеря рвать* ‘лечить от головной боли, дёргая намотанные на палец волосы’ (*чёмер* ‘чуб, вихор’; подробная разработка слова см. [5, с. 280–286]). К народной медицине относится и УНТС *пращать золотник*, включающий полисемант *золотник* ‘1) шейка матки; 2) пупочная вена’. В составе терминов народной медицины соматизмы употребляются в прямом значении. В шутивных названиях водки – *Христо́ва слеза́*, *ада́мовы слёзки* – лексемы *слеза́*, *слёзки* подверглись переосмыслению (ср. с общенациональным устойчивым сравнением (УС) *чи́стый как слеза́* – о качественном спиртном напитке).

Для КГ характерно широкое употребление соматической лексики в качестве компонентов фразеологизмов, что, впрочем, отмечается во всех русских говорах [см. 6, с. 8–82; 3, с. 14]. Соматизмы в кубанских ФЕ представлены в большинстве своем общенародными словами, а также их вариантами и лексическими диалектизмами (*гáчи* ‘ноги’, *гра́бушки* ‘руки’, *лы́тка* ‘голень’, *потьля́ка* ‘затылок’ и др.). В составе идиом соматическая лексика функционирует по-разному: в одних ФЕ она употребляется в своем непроизводном значении, выступая знаками семиотической первичности, в других – реализует свой семантический потенциал, становясь знаками семиотической вторичности и создавая с опорой на типовые свойства денотата новые образы, в которых отражается восприятие окружающего мира носителями определенной этнолингвокультуры. Ср.: *голова́ як/как каву́н* ‘о большой круглой голове’, *глаза́ откры́тые* ‘большие глаза’, *зэньки як сы́рно* ‘о круглых от изумления или испуга глазах’ (*сы́рно* ‘низкий круглый столик’) и др. – *голова́к болы́ть* ‘что-л. может сломаться или разбиться’, *нашива́ть на сра́ку кужсу́х* ‘готовиться к наказанию’, *не бра́ть в го́лову* ‘не думать, не переживать’ и др.

Устойчивые антропоморфные сочетания составляют в говорах Кубани значительный пласт, что демонстрирует высокую степень «телесности» концептуальной картины мира носителей КГ. Частотность соматизмов в составе ДФЕ различна. Наибольшим числом ДФЕ в кубанских говорах представлены фразеологические ряды со следующими общенародными соматизмами: *рука* (44 ДФЕ), *глаз* (39 ДФЕ), *язык* (33 ДФЕ) [1, с. 213]. Фразеобразующая активность этих имен существительных носит универсальный характер, так как их денотаты связаны с базовыми функциями человека как биологического существа. ФЕ с соматическим компонентом могут быть представлены в виде идеографических полей, интерпретируемых носителями говоров с анатомической ориентацией. Наиболее приоритетной в КГ является сфера разносторонних характеристик человека. Так, можно выделить ДФЕ, входящие в микрополе «Внешний вид человека». См., напр.: *как волк в шерсти́* ‘страшный, обросший’, *дядя, пода́й рúчку* ‘высокий мужчина или парень’, *ни уха́ ни ры́ла* ‘невзрачный человек’, *чу́рка с глаза́ми* ‘очень некрасивый человек’, *шкура́ да ко́сти*, *зэ́млю но́сом подпирáет(ь)*, *соплёй перешибёшь/перебьёшь* ‘очень худой, изможденный человек’ и др. Следует отметить, что число ДФЕ данного микрополя невелико. В народной культуре эстетическое восприятие человека значительно уступает его оценке с позиций этических норм, принятых в данном диалектном сообществе, что находит подтверждение в паремиологии. См, напр.: *Була́ б красáвыця, як бы хто го́лову*

заме[э]нйив; Жінку выбо[э]рають не[э] глазáмы, а ушáмы; З льяця вóду не[э] пьóть; На лы́чко як яй́чко, а у нутря́х – бовто́к.

Более многочисленны ДФЕ, в которых актуализируются личностные качества человека. В их состав входят следующие соматические компоненты: *глаза/глазки, голова, го(и)мно/говно, жопа, зад, зубы, крылушки, нос, рот, рука(и/ы)/ручки(ы), спы́на, усы, ухо*. См., напр.: о бесшабашном человеке – *не жу́рь голо́ва*; о болтливом человеке, не умеющем хранить тайну, – *водá в жо́пе не де́ржится*; о жадном человеке, который своего не отдаст, – *па́ру из рта / из ро́та не вы́пустит(ь), зубáми из рук не вы́рвешь, го(и)мнá не вы́проси(ы)шь, с гомно́м/ говно́м не расста́нется*; о завистливом человеке – *загриба́стые глаза́*; о злом, ехидном человеке – *с гадю́чих спыно́к*; о наглom, бесстыжем человеке – *глаза́/гла́зки обморóженные/заморóженные*; о неумелом человеке – *ру́ки(ы)-кря́чки(ы), в но́се не кру́гло, не тудá ма́ма ру́чки при(ы)шы́ла, нос не с то́го конца́ затёсан, ру́кы не[э] видти́ль порослы́*; об умелом человеке – *ру́ки на всё шту́ки, из рук ниче́го не вы́падет*; о хитром человеке – *оди́н рот на два обе́да, а́нгел, то́лько без кря́лушек*; о человеке, который может за себя постоять словесно, – *па́лец в рот не закла́дái*; о человеке, склонном к воровству, – *лёгкий на́ руку*; о человеке, который демонстративно ничего не желает делать, – *ру́ки/ру́чки ве́ером*; о слишком спокойном или ленивом человеке – *хоть под зад кипятку́ лей*; о самостоятельном, независимом человеке с чувством собственного достоинства – *в зу́бы не смóтрит, на у́хо не сядет му́ха*; о человеке, который многое о себе воображает, – *жо́пой гвóзди де́ргает, лезет вы́ше но́са, ма́дам фу-фу – голо́ва в пуху́*; о человеке, не имеющем достаточной власти или права что-то сделать, – *усы́ корóткие/корóтки* и др.

В отдельное микрополе можно объединить ДФЕ с соматизмами, называющими физическое состояние человека (*башка, бок, (в)ухи, глаз, голова, жир/жирок, зубы, кендюх* ('живот'), *кй(ы)шка, кости, лоб, нога, нос, око, пелька* ('глотка'), *пузо, пуп, рот, рука, тело/тйлочко*): 'вспотеть' – *лоб нагреть*; 'есть/наесться вволю, до отвала' – *на по́лный рот, набы́ть ке́[э]ндюх, пельку́ набы́ть, поначиня́ть кышкы́; пу́зо распоро́ть, аж за (в)у́хами пици́ть*; 'замерзнуть' – *все кышкы́ повы́студыть, посинеть́ як ку́рачий пуп*; 'зевать' – *рвать рот*; 'испытывать сильный голод' – *кла́цать зубáми, зу́бы на польцю́ скла́дувать, кишкá кишкэ́ бьёт по ба́шкэ, кй(ы)шки(ы) заворáчиваются, кй(ы)шки(ы) ма́ри игра́ют(ь), аж тйло́чко тры́сытся*; 'кто-л. испытывает сильную физическую боль' – *душа́ с те́лом расста́ется*; 'испытывать/испытать сильное физическое напряжение' – *глаза́ ро́гом ли́зуть, аж пупы́ выла́зылы*; 'поправиться, прибавить в весе' – *нагуля́ть жи́ру/жирку́, нарасти́ть мя́со на ко́сти*; 'потерять зрение' – *потеря́ть глаза́, сиссть на глаза́, пропа́ли глаза́/гла́зики*; 'спать, дремать' – *греть бока́, куня́ть но́сом, прикорну́ть одни́м о́ком, и рука́ и нога́ спят(ь), хвост откíнуть*; 'не спать' – *не своди́ть глаз с гла́зом*; 'умереть' – *руки́ скласть, жа́ба цы́цку да́ла, хвост наду́ть, хвост откíнуть*; 'о трезвом человеке' – *гра́дуса нет в голо́ве*; 'о пьяном человеке' – *глаза́ во флю́гер*.

В КГ зафиксировано несколько ФЕ с соматизмами, характеризующими человека по его материальному положению: 'быть/стать бедным' – *сверка́ть за́днице́й, оста́ться с го́лыми рука́ми*; 'разбогатеть/жить богато' – *нарасти́ть мя́со на*

кóсти, Бóга за бóроду поймáть, жить на ширóкую лáнку, 'у кого-л. появились деньги' – завязáлся жирóк.

Достаточно многочисленны в КГ ДФЕ с соматической лексикой, актуализирующие различного рода действия человека. В связи с тем, что образное значение идиом данного поля направлено не на объективное описание действия, а на его оценочную интерпретацию, точнее следует говорить не о собственно действии, а о характеристике поведения в определенной ситуации. Референтная отнесенность ФЕ со значением 'действия человека' разнообразна, в силу чего их достаточно сложно классифицировать. Далеко не все ДФЕ можно объединить в группы по причине разнообразия актуализированных в них смыслов. См., напр.: 'вести себя осторожно' – *держáть у́ши топóриком*; 'выйти замуж' – *в чужие рúки уйтíи*; о невозможности сразу сделать несколько дел – *с одním ртом на семь обéдов не успеешь*; 'долго собираться сделать что-л. – *пýтки подмáзывать*'; 'кончать жизнь самоубийством' – *накладáть на себя рúки*; 'носить короткую одежду (платье или юбку выше колен)' – *сверкáть лýtками*; 'предпринимать что-л. заведомо рискованное, обреченное на неудачу' – *лезть к чёрту в зúбы*; 'прихорашиваться' – *кúчери наводíть*; 'сосать грудь' – *цýцку тягáть*.

Языковой материал позволяет представить лишь отдельные, более или менее очерченные группы, составляющие микрополе «Действия человека». Довольно многочисленны ДФЕ с общим значением 'взаимодействовать с другими людьми'. В них находит выражение универсальная базовая ценность носителя КГ как социального субъекта, формирующего ДКМ, – многогранность межличностных отношений. В указанную группу входят следующие ДФЕ: 'бить/побить или быть побитым' – *дать по сопáтке* ('по носу и губам'), *заглядáть в чубá / в гóлову, наломáть хвостá, намáть чуб, обломáть рёбра, пересчитáть все зúбы, получи́ть по зубáм, скрути́ть вязы* (шею), *съездить по (в)ушáм*; 'важничать' – *задрáть кы́(и)рпу, губы пыщáть*; 'вмешиваться в чужие дела, в чужую жизнь' – *совáть нос в(у) чужóй колóдец*; 'выгнать' – *под зад úспитком*; 'не выполнять обещаний, вводить в заблуждение' – *мáзать сáлом на мусáлам*; 'дать взятку' – *кáпнуть на рúку*; 'ничего не дать' – *и в рúку не плóнуть, шии под нос*; 'досадить кому-л.' – *натерéть мозги́/ нос/жóпу пёрцем*; 'драться/подраться' – *почу́хать кулакí, протягáть рúки*; 'заискивать, льстить' – *мáзать мёдом/медкóм по губáм, шептáть в(у) кулáк*; 'избавится, освободиться от кого-н.' – *спихнúть с шéи*; 'морочить кому-л. голову' – *мозги́ сакáть*; 'надоедать, досаждать, вести себя навязчиво' – *людя́м óчи драть, сыдéть в(у) печенкáх*; 'причинить кому-л. душевные страдания' – *встромы́ть нож/но́жик в(у) сёрдце, наступíть нá ногу*; 'причинить ком-л. неприятности' – *залы́ть/нали́(ы)ть сáла/смолы́ за шкúру*; 'совершить проступок и скрыть содеянное' – *укусíть и зúбы спря́тать*; 'угождать' – *хвосты́ подносíть*; 'ухаживать за девушкой' – *бéгать как кúцый хвост за зáйцем*; 'ябедничать' – *висéть на (в)у́хе*.

См. также группы ДФЕ со следующими интегральными семами: а) 'работать, трудиться' ('заниматься сельским трудом' – *косú/косьё с рук ны бросáть*; 'много и изнурительно работать' – *гнуть горбы́ну* ('спина'), *спи́(ы)ну/ спи(ы)ня́ку, хóлку, хриб/хребтíну* (*хребéт, жíлы рвать*); 'приобрести навык в выполнении какой-л. работы' – *зуб наéсть, рúку наломá(и)ть*); б) 'злоупотреблять спиртным'

(болеть (заболеть) ротом, глаза/бчи/глóтку/хáрю залить, нос наварить, хáрю красить); в) 'похоронить' – глаза песком засыпать, понести до горы ногами; г) 'убегать/убежать, удалиться' (салом пятки мазать, штаны в руках нести, показать хвост).

Одна из конститутивных черт диалекта – парцеллирование объектов познания. Этому процессу подвергаются те понятия, которые в силу своей актуальности для сельского человека концептуализируются в ДКМ. Так, обращает на себя внимание детализация в выражении понятия «бездельничать» в КГ. Оно актуализируется в ряде ДФЕ, среди которых есть идиомы с соматической лексикой. Эти единицы имеют общую интегральную сему 'бездельничать' и отличаются набором дифференциальных сем. См., напр.: 'бездельничать, занимаясь заведомо бесплодной, бесполезной деятельностью' (из говна ягодки выбирать, глаза лягушкам выковыривать/вышйривать, волá за хвост вертеть, быкам хвосты крути(ы)ть, вытришки ('глаза') лóвить); 'бездельничать, принимая позу, в которой невозможно ничем заниматься' (ноги в(у) потолок); 'бездельничать, сидеть или лежать без дела' (ноги ни кладёт, не уломит ногу); 'бездельничать, сидя на лавочке' (глаза продавать); 'бездельничать, создавая видимость работы' (дым в глаза пускать); 'бездельничать, ничего не делать по дому' (кó(и)шке хвоста не завязать).

Дифференциальными семами отличаются ДФЕ двáдцать мозгов выскочило 'устать от тяжелой работы' и ДФЕ ноги порвать, ноги отвáливаются, язык возле колён телепáется 'устать от долгой ходьбы'.

Ряд ДФЕ с соматическим компонентом (волос/волосья, гáчи ('ноги'), глаз, губы, живот, зénки ('глаза'), зубы, кй(ы)шки(ы), кутний ('коренной') зуб, ногти, нос, нутро, очи, пятки, руки, сердце, слеза) имеют общее значение 'испытывать определенные эмоции'. См., напр.: 'злиться, сердиться на кого-л.' – зóбы гострйть; 'кто-л. испытывает/испытал страх' – вóлос поднйл(в)ся, волóсья матюком стойт(ь), аж в нутре все оборвóлось, сердце покати́лось, сердце в(у) пятках побувáло; 'плакать/заплакать' – (в)поймáть слезу́, засмея́ться на кутний, слезá слезу́ побывáла; 'обидеться' – гóбы закопы́ли(ы)ть/накопу́лить; 'кто-л. испытывает удовольствие, восхищение' – сердце закáтывается; 'опозориться' – потеря́ть гáчи, носом в(у) грязь упáсть; 'отчаяться' – сгорну́ть руки; 'испытать страдания, неприятности' – хватйть/хлебну́ть горячего до слёз; 'кто-л. страдает от тяжелых воспоминаний' – в ногтя́х колет; 'хохотать/похохотать' – аж за живóт бра́ться, гáрыть зóбы, оголя́ть зóбы, кй(ы)шки(ы)/животы рвать/ порвáть; 'испытывать/испытать удивление' – бчи/зénки вытрецáть (вытреци́ть), глаз в́пал; 'сильно, глубоко тревожить; вызывать щемящую тоску, боль' – шкóру знимáть.

Наиболее отчетливо выделяется сфера речевых действий и характеристик человека. Компонентами ДФЕ данного микрополя выступают следующие соматизмы: язык, рот, зубы, глаз. В описании речевых действий эти языковые единицы становятся основой для образного представления ситуации: 'пустословить' (хлопáть/бить/кудкудáхтáть/ляпáть/ляцкáть/плескáть/стебáть языком, бить языком по зубáм/язык о зóбы бить), 'найти взаимопонимание между собеседниками' (найти́ б́щий язык), 'говорить громко' (дрáть/раскры́ть горлянку), 'браниться' (лйáться на весь рот, раззйáвить рот), 'ругать' (бáни(ы)ть гóлову);

‘укорять’ (*по глазám стибать, в глазá ширять*), ‘говорить правильно’ (*наломать язык, образоваться на язык*), ‘о человеке, который говорит точно и метко’ (*каже як в глаз вліпе*), ‘молчать’ (*языка не повертать*).

Соматизм *язык* служит не столько для описания речевых действий, сколько для характеристики человека как субъекта речи. Он может быть *погáным, грязным, дóл(в)гим, без костей, острым; як лопáта, як/как мельница/мельница, як у собакы хвист*, если человеку свойственно говорить что-то грубое, резкое, бестактное, язвительное. *Зубы* также участвуют в порождении речи (*бить языком по зубám / язык о зубы бить*). Соматизм *рот* используется для образной характеристики невнятной речи и ее акустических параметров (*як в рот каши набрать, рот раскрыть*). *Язык, зубы и рот* выступают также в качестве образных ограничителей речи (*пришить язык, держать язык за зубами, говорить сквозь зубы, накинуть на рот тряпку, затулыть рот*). Характеристика болтливости, разговорчивости человека в народном сознании может быть как отрицательной, так и положительной: неодобр. – *рот ширше ворót; в(у) рот не влезешь; така языка́та, язык як лопáта* ‘не переговоришь кого-л.’; одобр. – *язык подвязанный; язык как на верёвочке; умный на язык*. Два значения имеет ДФЕ *цикавый на язык* ‘1) одобр. красноречивый (как и в украинском языке)’ и ‘2) неодобр. язвительный, чересчур острый на язык’.

В микрополе «Волевые действия» входят ДФЕ, содержащие соматизмы *голова, зябры* (‘жабры’), *кулак, ноготь, потылица* (‘затылок’), *рот, рука*. См., напр.: *волчком вертеть, в кулаке держать* ‘подчинять своей воле кого-л.’, *взять за зябры, руки выкручивать, прижать к ногтю* ‘заставлять/заставить что-л. сделать, принуждать/принудить’, *в потылицу влázить* ‘усердно добиваться своего, рьяно доказывать свою правоту’, *накинуть на рот тряпку* ‘заставить замолчать’, *рвать (вырвать) из рота / со рта* ‘настойчиво требовать (вытребовать), насильственно овладевать (овладеть) чем-л.’, *сидать на голову* ‘командовать кем-л.’ и др.

В сферу интеллектуальных действий и характеристик человека входят следующие ДФЕ: *голову сломать* ‘напряженно подумать над решением какого-л. вопроса’, *умыть мозги* ‘начать мыслить здраво’, *взять на ус* ‘хорошенько запомнить что-л.’, *повредиться головой* ‘потерять способность мыслить здраво’ и др. Наличие/отсутствие интеллекта актуализируется в ДФЕ *глаза в разбёжку, мозги набекрень; деревянная голова; кебе́ки нема́; голова как капуста; голова як черепя́на(я) мýска; девья́той клёпки нема́ / шуру́пов в голове не хватáет; пустá(я) кубы́шка; голова как дом советов с пустым кабинетом* (о глупом человеке); *хочь седáя борода́, да неумная голова́; волос дóвгый, а ум корóткий; чупры́на до коли́на, а як малá де[э]ты́на; борода́ росла́, да ума́ не принесла́; волосье́в богáто, а в голові нема́ ничёго* (о человеке, который с годами не стал умнее) – *макі(ы)тра ва́ри(ы)т(ь); хитрый на голову* (об умном человеке). Данная сфера формируется такими соматизмами, как *борода, глаза, голова, волос/волосья, кебе́ка* (‘голова’), *колино, кубы́шка* (‘голова’), *макі(ы)тра* (‘голова’), *мозги, ус, чупры́на*. Чаще всего в ДФЕ отражаются характеристики человека, которые согласно народным аксиологическим представлениям оцениваются негативно. В этой особенности проявляется пессимизм – один из конститутивных признаков диалекта как гносеологического и культурного феномена.

Анализ ДФЕ демонстрирует, что, как правило, основные функции соответствующей части тела являются базой для образного осмысления ситуации. Так, ДФЕ с интегральной семой 'слушать' включают в себя соматизм *уши*, напр.: *своими (в)уша́ми* 'непосредственно сам услышал, убедился', *наста́вить/насторбу́чить (в)у́хи* 'приготовиться с напряженным вниманием и интересом слушать, прислушиваться; наострить уши', *пуска́ть ми́мо уше́й* 'прослушать что-л.', *(в)у́хи распусти́ть* 'доверчиво слушать'; ДФЕ с интегральной семой 'смотреть' – соматизм *глаза*, напр.: *ни в оди́н глаз не ви́деть* 'совсем, никогда не видеть', *глаза́ порва́ть* 'пристально всматриваясь куда-л., с нетерпением ожидать появления кого-л.', *прясть глаза́ми* 'выглядывать в ожидании кого-л.', *ши́рить глаза́/глаза́ми* 'что-то высматривать'; ДФЕ с интегральной семой 'ходить' – соматизм *ноги*, напр.: *но́гы на плéчи* '1) пешком направиться куда-л.; 2) бегом', *бить/побить/уби́(ы)ть но́ги(ы)* 'сходить куда-л. впустую, зря, безрезультатно', *дра́ть но́ги* 'убегать, уносить ноги', *идти́ сво́ими нога́ми* 'идти пешком', *но́ги отва́ливаются* 'кто-л. сильно устал от ходьбы', *но́ги порва́ть* 'устать от ходьбы'.

Абстрактное переосмысление соматизма приводит к появлению у него символической или эталонной функции взамен номинативной. «При этом как состав символов и эталонов, так и способы их интерпретации являются этнически ориентированными и, следовательно, культурно специфичными» [3, с. 14]. Приведем примеры кубанских ФЕ, где соматизмы как полисемантические единицы телесного кода реализуют символические функции. Так, *нога* может выступать плотским, телесным образом смерти или болезни, проявлением которых являются внешние, наблюдаемые симптомы: *но́ги заде́реть*, *нога́ми в гроб лечь* – 'умереть', *в́нестии впе́ред нога́ми*, *поне́су́т до го́ры нога́ми* – 'похоронить'; *э́ле но́ги тяга́ет* – 'о большой слабости старого или больного человека'; *на но́ги пасть* – 'потерять способность ходить'. *Нога* также символизирует лень/безделье: *но́ги в потоло́к* 'принимать позу, в которой невозможно ничем заниматься; бездельничать', *но́ги ни кладёт*, *но́гу ни уло́мит*, *нога́ми указа́ывать* 'бездельничать'. Символическая многозначность соматизма *нога* обусловлена, с одной стороны, очевидной связью болезни со смертью, а с другой – закрепленной в народном сознании идеи о том, что лень, бездействие приводят к угасанию и прекращению жизни. В понимании сельского жителя человек живет, пока находится в работе, в движении. Параллель между смертью и ленью в ДФЕ *но́ги заде́реть* и *но́ги в потоло́к* закрепляется и общностью их внутренней формы – возможностью выделения в их значениях имплицитной семы 'движение, направленное вверх', которое не характерно для положения ног при выполнении ими своей основной функции. В ДФЕ *под нога́ми топта́ть* раскрывается еще одно символическое значение соматизма: *нога* ассоциируется с орудием унижения (см. также *в нога́х валя́ться*, *в но́ги упа́сть*). Лексическая избыточность выражения (плеоназм) выполняет в данном случае усилительную функцию.

Соматизм *сердце* также имеет несколько символических значений, связанных с выражением сильных эмоций. В кубанской культурной традиции, как и в общерусской, *сердце* является символическим локусом чувств, см., напр.: *се́рдце зака́тывается* 'кто-л. испытывает удовольствие, восхищение', *се́рдце зашло́сь (захо́дится)* 'кто-л. испытывает сильное волнение', *се́рдце не ле́жит/не раде́ет* 'кто-л. не расположен к кому-, чему-л.', *се́рдце покати́лось* 'кто-л. испытывает

страх, тревогу, отчаяние’, *як нѳжик в сѳрдце встроми́ть* ‘заставлять кого-л. испытывать моральные страдания’. Эта идея находит подтверждение и в следующих паремиях: *У де[э]тѳны нѳле[э]цѳ заболѳть, а у мѳте[э]ри сѳ[э]рдце; Як глѳне[э], сѳрдце вѳяне[э]*. Как известно, в народном сознании *сердце* часто отождествляется с *душой*. Сопоставление кубанских ФЕ с их литературными эквивалентами также демонстрирует, что синонимом соматизма *сердце* выступает лексема *душа*. Ср. диалектные и общенародные ФЕ: *душѳ лѳнается – сердце разрывается, душѳ крѳвьѳ затѳкает – сердце кровью обливается, сѳрдце у нѳтках побуѳало – душа в пятки ушла*. По народным представлениям, душа локализуется в теле человека и покидает его в момент смерти. Причем у разных этносов душа может выходить из тела через рот, горло, ногти, локоть, зубы. Зафиксированное в КГ выражение *зѳбы вѳскалить* ‘умереть’ соотносится с народными поверьями болгар: *он носит душу в зубах, у него душа к зубам подступила, держит душу за зубами* ‘об умирающем человеке’, где зубы выступают последним прибежищем души перед смертью [см. 7]¹. Вероятно, опора на народные представления о местонахождении души в теле человека дает основание для отнесения лексической единицы *душа* к соматизмам (ср. [3, с. 14]). Между тем включение слова *душа* в состав соматической лексики, на наш взгляд, неоспорно. Душа, в отличие от тела, – нематериальная сущность, в которой выражена божественная природа личности человека. Противопоставление души телу (оппозиция духовное – телесное) находит подтверждение и в народной паремииологии. Приведем бытующие в КГ паремии: *Тебѳ, тѳло, у землѳ лежѳть, а тебѳ, душѳ, на суд бѳжий итѳть; Грѳшине[э] тѳло дѳшу йиствѳ* и др.

Не менее ярко символичные функции соматизмов реализуются в различного рода фольклорных реминисценциях, см., напр.: *За дурнѳю головѳю ногѳм немѳ спокѳю; Голоднѳе брѳхо к работѳ глухо; Як бы не[э] рот и гѳзно, то и робѳть не[э] нѳжно; Булѳ б кѳжа та кѳсти, а мѳсо наростѳ[э]; Млын мѳ[э]ле[э] – мука бѳде[э], язѳк мѳ[э]ле[э] – лѳхо бѳде[э]; Лѳчше сынѳця в жмѳ[э]ни, чим журѳвль в нѳ[э]би; Шо сковѳв у гѳзне[э], не[э] не[э]ре[э]кѳешѳ и в кѳзне[э]; Хлеб на нѳгы стѳве[э], а вынѳ вѳле[э]; В своѳм рѳте не[э] удѳ[э]ржишь, а в чужѳм и подѳвно; Два арбуза в однѳй рукѳ не удѳржишь; Шо у тве[э]рѳ[э]зого на умѳ, то у пѳяного на языкѳ; С(З) тѳ(ѳ)ва болѳ(ѳ)ть спѳ(ѳ)на, с мѳ(е)ду – головѳ; За глазѳ и царѳ лѳють; Наш язѳк за двѳмя забѳрами и все равнѳ выскѳкуетѳ; Скѳжешѳ с ѳха на ѳхо, узнѳют с углѳ на угол* и др. Соматическая лексика входит и в состав выражений, представляющих собой житейские советы, основанные на народной мудрости и проверенные опытом нескольких поколений, см., напр.: *Де[э]ржѳ, казѳк, в рукѳх жѳнку, а не[э] рѳмку; Не ковѳль, так и рук не погѳнѳ; Глазѳми не зѳвѳй; Глѳдѳ в ѳба, да не разбѳй лѳба; Рубѳ дрѳва/ дѳрево по плѳчѳ; По одѳжке простѳгѳй нѳжки; На чужѳй карѳвѳй рот не[э] розивѳй, а рѳнѳше вставѳй та свѳй затѳ[э]вѳй; Лѳчше работѳть рукѳмы, чим головѳю; Пѳй, ийишь, покѳ рот свѳж, а рот завѳяне[э], йѳствѳ, пѳть не[э] стѳне[э]; Студѳ, дурѳче, тид нѳсом вѳте[э]р; Не береги рукѳи бѳлы, а береги совѳсть чѳсту* и др.

¹ Устойчивое выражение *зѳбы вѳскалить* могло возникнуть и на базе свободного словосочетания, обозначающего видимое проявление смерти: умершему человеку приходится подвязывать челюсть, чтобы зафиксировать рот в закрытом положении.

Значимыми референтными зонами, интерпретируемыми через соотнесенность с человеческим телом, являются *пространство* и *время*. Как показывает языковой материал, осмысление пространства носителем говора происходит с опорой на топологические характеристики человека, а также на его зрительные и тактильные ощущения, в силу чего в пространственной координации используются соматизмы *глаз, голова, долóнь, нога, нос, рука, кости*. См., напр.: *в глазах* ‘быть, находиться’, *перед глазами* ‘быть, находиться’, *яvíть глаза́* ‘прийти, появиться’, *откры́ться глазу́* ‘появиться в поле зрения’, *под голова́, под голова́шки* ‘в изголовье; под голову’, *постро́иться в нога́х* ‘построить дом в конце двора родителей’, *пид но́(и)сом, рукой подáть* ‘очень близко’, *воро́на косте́й не за-но́сит* ‘очень далеко, в самые отдаленные места (сослать, попасть и т. п.)’, *як на долóни* ‘ясно, отчетливо, близко (видно)’.

Референтная зона *время* представлена в КГ отдельными ДФЕ. Так, в сочетании с глаголом *заснуть* зафиксирована словоформа *ни на волосóк* ‘ни на минуту, ни на секунду, ни на мгновение’. Значение ‘очень рано’ выражается ДФЕ, равной по структуре простому предложению, – *еще чéрти на кулачка́х не дра́лись*. Адвербиальные ДФЕ со значением ‘быстро’ включают соматизм *нога*, см., напр.: *одна́ нога́ здесь, другая́ там / на одной но́ге (но́жке)*. Осознание времени через пространство традиционно для народной культуры. Соматизм *нога́* в приведенных ДФЕ символизирует быстроту, скорость преодоления расстояния, то есть время движения. Значение ‘с раннего детства’ актуализируют ДФЕ-словоформы *с пупенка, с пупечка*.

Посредством частей человеческого тела (*глаза, голова, око, потылыця, пуп, (в)у́хи*) реализуются и разного рода количественные характеристики, *мера*. Так, общее значение ‘много’ выражается следующими ДФЕ: *с воло́вий носóчек* ‘большой кусок съестного’, *глуп по са́мый пуп* ‘об очень глупом человеке’, *с глóтки ва́лится* ‘о большом количестве материальных благ’, *хлебну́ть по са́мые глаза́* ‘испытать, пережить многое’ (о нужде, горе и т. п.), *по са́мые (в)у́хи* ‘сверх всякой меры; очень сильно’, *затé[э]пáться до са́мой поты́льци* ‘очень сильно испачкаться’, *су́хо по са́мое ухо / так су́хо, шо гря́зи по у́хо* ‘очень мокро, грязно’, *в́ышла рать, что гла́зом не обня́ть* (‘устар. о многочисленном войске’), *как су́чьих голо́в, на рубль сто голо́в* ‘чего-то очень много, чаще мелкой рыбы’. Общее значение ‘мало’ находит отражение в таких ФЕ, как *жа́бе по о́ко, по ко́лино* (о мелком водоеме), *глаза́ ма́зать* ‘очень мало’. См. также поговорку: *Пья́ному мо́ре по ко́лено, а лу́жа – по уши*.

Отдельные соматизмы входят в состав идиорефлексов – идиоматизированных вербальных рефлексов на типовые ситуации общения, функциональное назначение которых заключается в выражении частных реакций на поступки (в том числе речевые) собеседника. См., напр.: явное или показное безразличие – *на гу́зно вонó на́до/ну́жно*; ‘вставай, поднимайся’ (говорят упавшему на землю) – *держись за зéмлю зубáми*; недоброе пожелание всяких бед и несчастий – *сто чертёй под ре́бра*; недоброе пожелание человеку, который плохо сделал свою работу или нечист на руку, – *чтоб у кого-л. ру́ки отсо́хли*; недоброе пожелание тому, кто говорит не то, что следует, – *и тупу́н/чиря́к тебе́ на язы́к, шоб у тебя́ язы́к отсо́х*; желание, волеизъявление – *шось мени́ не с ру́ки в ва́шей ха́те пря́сты* (шутл. говорится, когда хотят уходить откуда-л.); формула отказа –

проца́й/до свидáния, Мака́р, но́ги замёрзли; способ защиты ребенка от сглаза, если кто-то чужой чересчур восхищается им, – *со́ль в глаза́*; заверения в истинности своих слов – *заплю́йте глаза́, отрэ́жьте/вы́рвите язы́к*; выражение словесная реакция на сильную физическую боль – *хоть у́хо режь*; сокрушение по поводу какого-л. несчастья – *голо́вочка го́рькая*; словесная реакция на совершенный поступок, действие, отрицательные последствия которого были предсказуемы, – *ба́чили о́чи, шо купува́лы* и др. Некоторые соматизмы хранят в себе следы древних мифологических представлений о магической силе слова. Особенно наглядно это обнаруживается в недобрых пожеланиях, уходящих корнями к словесной магии. Магическими свойствами наделяются такие органы, как *глаз, рот, рука*: *черный глаз, черный рот, тяжелая/легкая рука, як рука́ми(ы) отобра́ло*. Широко бытует в КГ многозначная ДФЕ *в(у) ро́те чёрно*, характеризующая человека 1) способного к сглазу, порче; 2) вносящего разлад сплетнями и наговорами; 3) со вздорным, вспыльчивым характером. В аналогичных значениях функционирует в КГ сложное прилагательное *черноро́тый*. Еще одно прилагательное, образованное на базе соматизма, – *беспя́тый* – входит в состав ДФЕ *Анчу́тка/Антю́пка беспя́тый*. Использование лексемы *беспя́тый* как прозвища черта (*Анчу́тка/Антю́пка* – его эвфемистические названия) можно объяснить тем, что в демонологии черт представляется с копытами и часто хромым.

Многовековой опыт диалектоносителей, их философско-бытовая мудрость находят отражение в многочисленных приметах и суевериях, часть из которых основана на соматических представлениях. Наблюдая за происходящим и выявляя общие закономерности природных процессов и бытовых сценариев, народ наделял те или иные части тела конкретным смыслом, присваивал им определенное символическое значение, расставлял нужные акценты, закрепляя свои знания в речевых формулах. Так, *кости* ломит на плохую, дождливую погоду; *нос* чешется – к выпивке; если у беременной женщины *лицо* чистое – родится мальчик, а если *джу́лое*, с пятнами – *дівчина*; если у покойника открыты *глаза* – он «высматривает» того, кто за ним последует в мир иной; если увидеть во сне окровавленный *зуб* – кто-то из родных скоро умрет и др.

Целый ряд примет в КГ основан на антиномии *правый – левый*, являющейся культурной и языковой универсалией. Данная аксиологически значимая оппозиция входит в системы полярных двоичных классификационных символов: *правый* – положительный, *левый* – отрицательный. Соматизмы, образующие устойчивые словосочетания с компонентами *правый/левый*, в наивной картине мира осмысливаются противоположно, что обусловлено когнитивной памятью прилагательных, порождающей их антонимичные культурные коннотации. Противопоставленность понятий *правый/левый*, с одной стороны, и неразрывная связь, с другой, являются показателем их устойчивости в сознании носителей КГ, что находит отражение в следующих приметах: чешется *правая бровь/брóва* – похвалят, *левая* – поругают; чешется *правый глаз* – к радостным событиям, *левый* – к печальным; чешется *правая ладонь/долонь* – к деньгам, *левая* – к их потере, тратам; встать с *правой ноги* – провести день хорошо, с *левой* – плохо; звенит в *правом (в)ухе* – к хорошим вестям, в *левом* – к плохим.

Соматическая лексика входит и в состав обрядовых устойчивых выражений, поскольку части тела человека часто задействуются в обрядовых и ритуальных

действиях. Так, когда ребенку исполнялся год, над ним совершался обряд *пострижения волос* на голове в виде креста. Его цель – укрепление ума и здоровья малыша, а также защита от темных сил.

С давно изжившим себя обычаем надевать на голову замужней женщины *шльичку* или платок связана ДФЕ *завязать (завязывать) голову*. В нейтральном значении ‘выйти замуж’ ДФЕ еще бытует в КГ. В результате переосмысления значения обрядового выражения у него появилось значение ‘неудачно выйти (выходить) замуж или жениться’ [8, с. 72], которое, вероятно, вызвано представлениями о тяжелой доле замужней казачки. К свадебным ритуальным действиям относится *перевязывание платком руки жениха*. Невеста, держась за конец платка, выходит с будущим мужем из родительского дома после выкупа. *Перевязывание руки* в данном случае символизирует, что невеста на всю жизнь как бы привязывает жениха к себе. Лексема *рука* входит и в название старинного родильного обряда *размывания рук*, служившего охранным средством для ребенка и его матери (см. [9, с. 102–103]).

Соматизм *борода* является компонентом ДФЕ *Илье на бороду оставить / Илье на бороду*, называющих древний обряд, посвященный окончанию жатвы. Его сущность заключалась в том, что при жатве пшеницы или ржи на загонах оставляли кусты несжатых, колосья связывали в кучу и говорили, что это остается Илье на бороду как жертвоприношение, чтобы в следующем году был богатый урожай. Есть другие версии. Одна из них, более современная, – забота о птицах. По другой – несжатые колосья символизируют незавершенность земных дел человека и вечное его пребывание в мире. В других русских говорах также известны следующие выражения: *борода Ильи, Илье на бороду, оставить Илье на бороду, Микóлина борода, Микóле на бороду*. Многочисленные варианты этой ФЕ свидетельствуют о былой актуальности обряда, которая в настоящее время утрачена. На Кубани обрядовая формула получила переосмысление, приобрела шутивно-иронический оттенок и употребляется для характеристики лиц, не доделавших какую-либо работу.

Исследованный языковой материал демонстрирует, что реализация соматического кода в лексике, фразеологии и паремииологии имеет как общенациональные особенности, так и узколокальные. Символьные смыслы, выраженные в соматизмах, демонстрируют в большинстве своем соответствие восточнославянской культурной традиции, что обусловлено двумя языковыми основами КГ – южнорусской и украинской. Особенно наглядно это проявляется в наличии структурных диалектных вариантов общенародных ФЕ, см., напр.: *зубы на полыцю складувать – класть зубы на полку, шкура да кости – кожа да кости, взять на ус – намотать себе на ус, встромлять нож в сердце – вонзать нож в сердце, задрать кырпу – задрать нос, палец в рот не закладай – палец в рот не клади, протягать руки – распускать руки, руки не[э] видтиль порослы – руки не оттуда растут, не при(ы)кладая рук – не покладая рук, сердце в пятках побывало – душа в пятки ушла, як рука́ми(ы) отобра́ло – как рукой сняло и др. Компоненты вариантных общенародных и диалектных ФЕ, имеющих сходную образную основу, могут представлять собой лексические эквиваленты, см., напр.: *глаза по шесть копеек – глаза по пять копеек, язык як прищеплин на бичевице – язык**

подвешенный, ба́нать го́лову – промывать мозги, го(и)мнá не вы́проси(ы)шь – снега зимой не выпросишь.

В отдельных случаях ДФЕ имеют другое значение, совпадая с общенародными ФЕ по форме, см., напр.: *ни ўха ни рýла* ‘о невзрачном человеке’ (ср. с общенародным ‘совершенно ничего не знать, не понимать, не смыслить и т. п.’), *как в(у) рот воды набрать* ‘исчезнуть, затаиться где-то’ (ср. с общенародным ‘молчать’). Диалектная специфика в реализации соматического кода обнаруживается и на уровне внутренней формы ДФЕ, см., напр.: *грóши биз глаз* (ср. с общенародной ФЕ *деньги не пахнут*), *на костя́х прыйты́* (ср. с общенародной ФЕ *приползти на коленях*), *чужа́ кистка* (ср. с общенародной ФЕ *чужая кровь*). Приведем еще один пример ДФЕ – *в оча́х жéвте[э]* (ср. литературное *в глазах темно*). В нем, вероятно, нашли отражение мифологические представления древних славян, у которых желтый цвет обладал отрицательной коннотацией, символизируя страх, тревогу, болезнь (см. [10]) (см. также кубанское УС *пóдлый як дýня* ‘о болезненном, желтом цвете лица больного человека’).

Наконец, ДФЕ с соматизмами, не имеющие аналогов в общенародном языке и демонстрирующие специфичность образного осмысления действительности носителями КГ. Особый интерес представляют ДФЕ, в которых вербализуется оценка жителями Кубани языковой ситуации в регионе. К ним относится субстантивная ДФЕ *ре́[э]паны́й язы́к* ‘кубанский диалект, совмещающий украинские и русские черты’, в которой проявляется метаязыковое сознание диалектоносителей, ощущающих смешение в своей речи языковых черт материнских говоров (украинских и южнорусских). Способность многих жителей Кубани к переключению языкового кода (явление языковой мимикрии) отражается в глагольном фразеологизме *переверну́ть язы́к* ‘перейти с местного диалекта на русский литературный язык’. Отметим, что диалектно-литературное двуязычие характерно для носителей КГ с украинской языковой основой, поскольку КГ с южнорусской языковой основой не имеют столь ощутимых различий с русским языком. Кроме того, данный фразеологизм характеризует и процесс нивелирования диалекта.

В паремиях с соматическим компонентом проявляются субэтнические представления носителей кубанских говоров о военном быте казаков. Старинной казачьей поговоркой является выражение *Куба́нь вечно́ с кро́вью течёт*, в котором отражаются события кровопролитной войны на Кавказе (1817–1864). По своему содержанию оно перекликается со строками известной на Кубани песни: «Уруп-река кровью протекла, а Лаба-то река – горючей слезой» [8, с. 71–73]. В данных фольклорных текстах реализуется стереотипное символическое значение соматизмов *кровь* и *слеза* – ‘гибель, смерть, горе, страдание, которые несут военные действия’. На основе русского и украинского фразеологизмов *сам себе́ голова́* (*господи́н, хозя́ин*) / *сам собі́ голова́* (*пан, господа́р*) с соматическим компонентом *голова* в КГ возникла ФЕ *сам себе́/собі́ атама́н*. С диахронической точки зрения лексемы *голова* и *атаман* являются синонимами, поскольку обе они обозначали должностное лицо, начальника в казачьих войсках уже в древнерусский период (ср. *казачья голова́* ‘военное должностное лицо’) [8, с. 102]. Соматизм *голова* зафиксирован в нескольких ДФЕ, относящихся к военному быту казаков. Так, структурные варианты *до булавы́ надо́ головы́* / *до атама́нской булавы́ на́до*

еще голову ‘начальство должно быть умным’ представляют собой кальку с украинской ФЕ *до булави треба голови*. В языковом сознании казаков к знаниям должны прилагаться практика, сноровка. Эта идея актуализируется в поговорке *До голови ще треба булави*. Традиционное символическое значение соматизма *голова* – ‘ум, смекалка’ – реализуется и в паремии *При войсково́й булаве́, да при сво́ей голове́* ‘тот атаман хорош, у кого умная голова’.

С существованием в прошлом в казачьем войске воинской профессии лазутчик-пластун, который вел наблюдение за противником в приграничной полосе и в тылу неприятеля, связана поговорка *У лазутчика глаза́ велики́, а язы́к без костей*, утверждающая важность для разведчика умения добывать нужные сведения. Соматизм *глаза* имеет в данном случае традиционное символическое значение, связанное со зрительной функцией. Однако выражение *язык без костей* подверглось переосмыслению с точки зрения и значения, и коннотации: положительно оценивается способность лазутчика разговаривать противника, выведать у него в процессе разговора нужные сведения.

Наблюдения над вестовыми, доставляющими верхом в случае тревоги срочные приказы начальству о немедленном возвращении на службу находящихся на побывке казаков, способствовали возникновению оценочного сравнения с неодобрительной коннотацией *летит/несётся, будто ему/ей в зад/гузно перо воткнули* ‘стремительно, опростелью, стремглав (бежит, мчится, скачет и т. п.)’. Синонимом общерусской ФЕ *сломя голову* в кубанских и донских говорах является выражение *выкусуется, как будто у него/неё перо в гузне* (‘неодобр. о лихом наезднике, танцоре’) [8, с. 108]. Соматизмы *зад, гузно* придают ДФЕ сниженную характеристику.

Локально специфичными являются и паремии с соматизмами, в которых казаку дается совет беречь свою лошадь (*Береги коня́ как зеницу́ ока́*), казак характеризуется по обращению с лошастью (*Не тот хозя́ин, кто в стрёма́ но́гу вложил, а тот, кто сы́то ло́шадь накорми́л; Не тот атама́н, кто в стрёма́ но́ги вложил, а тот, кто коня́ накорми́л*), указывается на кровное родство казака с конем (*Конёк мой ве́рный – куба́нская кровь*).

Рассмотрение реализованных когнитивных возможностей соматической лексики в КГ подтверждает высокую степень «телесности» ДКМ жителей Кубани. Соматический код культуры, будучи универсальным по своей природе, национально и субэтнически детерминирован: концептуализируя внешний и внутренний мир человека, он позволяет обнаружить в ДКМ общенациональное и локальное. Через соматические метафоры раскрывается духовная сфера носителей КГ: их нравственная природа, характер, поведение, взаимодействие с людьми, ощущение времени и пространства, отношение к себе и к своему материнскому языку.

Источники

- ФСК – Андрющенко В.И., Иванова Р.Я., Иванова Т.Г., Пелих В.М. Фразеологический словарь говоров Кубани. – Армавир: РИЦ АГПУ, 2006. – 300 с.
- СБ – Борисова О.Г. Опыт словаря кубанских говоров. – Краснодар: Куб. гос. ун-т, 2018. – 485 с.
- РГК – Русский говор Кубани: Словарь / Под ред. Е.П. Шейниной и Е.Ф. Тарасенковой. – Краснодар, 1992. – Деп. В ИНИООН РАН. № 47266. – 415 с.

Литература

1. *Борисова О.Г.* Лексика и фразеология кубанских говоров как макросистема: модель и ее реализация: Дис. ... докт. филол. наук. – Краснодар, 2019. – 612 с.
2. *Масалева Н.В.* Соматизмы в русской языковой картине мира: Дис. ... канд. филол. наук. – Иваново, 2010. – 215 с.
3. *Гынгазова Л.Г.* Интерпретационный потенциал соматизмов в описании картины мира языковой личности диалектоносителя // Вестн. Том. гос. ун-та. Филология. – 2009. – № 1. – С. 13–21.
4. *Красных В.В.* Этнопсихоллингвистика и лингвокультурология: Лекционный курс. – М.: Гнозис, 2002. – 283 с.
5. *Толстой Н.И.* Язык и народная культура. Очерки по славянской мифологии и этнолингвистике. – М.: Индрик, 1995. – С. 280–286.
6. *Ивашко Л.А.* Очерки русской диалектной фразеологии. – Л.: Изд-во ЛГУ, 1981. – 111 с.
7. *Толстая С.М.* Славянские народные представления о смерти в зеркале фразеологии // Фразеология в контексте культуры. – М.: Языки рус. культуры, 1999. – С. 229–234.
8. *Чалов В.П.* Историко-лингвистический очерк фразеологии кубанского казачества, отражающий его историю, военный быт и духовную культуру: Дис. ... канд. филол. наук. – М., 1981. – 292 с.
9. *Чурсина В.И.* Фольклор славян Кубани: историко-культурологический анализ. – Краснодар: Кубанькино, 2003. – 262 с.
10. *Слезкина М.Г.* Семантика и символика прилагательного *желтый* в русском языке (в семасиологическом и ономасиологическом аспектах): Автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Екатеринбург, 2005. – 21 с.

Поступила в редакцию
20.01.2020

Борисова Ольга Геннадиевна, доктор филологических наук, доцент кафедры современного русского языка

Кубанский государственный университет
ул. Ставропольская, д. 149, г. Краснодар, 350040, Россия
E-mail: oboriso0112@mail.ru

Костина Людмила Юрьевна, кандидат филологических наук, доцент кафедры современного русского языка

Кубанский государственный университет
ул. Ставропольская, д. 149, г. Краснодар, 350040, Россия
E-mail: patriot30@mail.ru

doi: 10.26907/2541-7738.2020.5.159-176

**Somatisms in the Dialect World View of the Kuban Subdialect Speakers:
A Fulfilled Cognitive Potential**

O.G. Borisova*, L.Yu. Kostina**

Kuban State University, Krasnodar, 350040 Russia

E-mail: *oborisova0112@mail.ru, **patriot30@mail.ru

Received January 20, 2020

Abstract

This paper refers to the ideas of cognitive dialectology and studies the somatic cultural pattern in the dialect world view of the Kuban subdialect speakers. Idiographic presentation of phraseological units with a somatic component and detection of benchmark areas, which are interpreted by the Kuban subdialect speakers as having an anatomic focus on their body, revealed the cognitive specific character of somatisms in the Kuban phraseological units and paroemias. The obtained results prove the high level of corporeality in the world view of Kuban people. The word-building productivity of somatic vocabulary and its ability to form metaphors were demonstrated. The analysis of a whole variety of examples confirmed that the main functions of certain body parts often serve as the basis for representational apprehension of situations. The abstract reinterpretation of somatism makes it acquire a symbolic function instead of a nominative one. Specific cases illustrate certain constitutive characteristics of the dialect as a gnoseological and cultural phenomenon: pessimism, as well as parceling of cognitive objects, which are conceptualized in the dialect world view due to their importance to village residents. The most important result obtained is the detection of nation-wide and highly localized features in the implementation of the somatic code of the dialect world view of the Kuban subdialect speakers. The dialect features at the level of inner form of phraseological units were considered. Using phraseological units and paroemias, the view of the Kuban subdialect speakers on the linguistic situation in the region and the subethnic perception of Kuban Cossacks' military routine were discussed.

Keywords: cognitive dialectology, nation-wide and local features in dialect world view, constitutive features of dialect, Kuban subdialect, somatic cultural code, symbolic meaning of somatisms, anthropomorphic combinations, ideographic fields

References

1. Borisova O.G. Lexis and phraseology of the Kuban speech as a macrosystem: A model and its actualization. *Doct. Philol. Diss.* Krasnodar, 2019. 612 p. (In Russian)
2. Masaleva N.V. Somatisms in the Russian linguistic world view. *Cand. Philol. Diss.* Ivanovo, 2010. 215 p. (In Russian)
3. Gyngazova L.G. Interpretational potential of somatisms in describing the world view of a linguistic personality of the dialect speaker. *Vestnik Tomskogo Gosudarstvennogo Universiteta. Filologiya*, 2009, no. 1, pp. 13–21. (In Russian)
4. Krasnykh V.V. *Etnopsikholingvistika i lingvokul'turologiya: Lektsionnyi kurs* [Ethnopsycholinguistics and Cultural Linguistics: A Lecture Course]. Moscow, Gnozis, 2002. 283 p. (In Russian)
5. Tolstoy N.I. *Yazyk i narodnaya kul'tura. Ocherki po slavyanskoi mifologii i etnolingvistike* [Language and Folk Culture. Essays on Slavic Mythology and Ethnolinguistics]. Moscow, Indrik, 1995, pp. 280–286. (In Russian)
6. Ivashko L.A. *Ocherki russkoi dialektnoi frazeologii* [Essays on Russian Dialect Phraseology]. Leningrad, Izd. LGU, 1981. 111 p. (In Russian)

7. Tolstaya S.M. Slavic perception of death as reflected in phraseology. In: *Frazeologiya v kontekste kul'tury* [Phraseology in Cultural Context]. Moscow, Yazyki Russ. Kul't., 1999, pp. 229–234. (In Russian)
8. Chalov V.P. A historical and linguistic essay on the phraseology of Kuban Cossacks, which shows its history, everyday military life, and religious culture. *Diss. Cand. Philol.* Moscow, 1981. 292 p. (In Russian)
9. Chursina V.I. *Fol'klor slavyan Kubani: istoriko-kul'turologicheskii analiz* [Folklore of the Kuban Slavs: A Historical and Cultural Analysis]. Krasnodar, Kuban'kino, 2003. 262 p. (In Russian)
10. Slezkina M.G. The semantics and symbolism of the adjective *yellow* in the Russian language (in the semasiological and onomasiological aspects). *Extended Abstract of Cand. Philol. Sci.* Yekaterinburg, 2005. 21 p. (In Russian)

Для цитирования: Борисова О.Г., Костина Л.Ю. Соматизмы в диалектной картине мира жителей Кубани: реализованные когнитивные возможности // Учен. зап. Казан. ун-та. Сер. Гуманит. науки. – 2020. – Т. 162, кн. 5. – С. 159–176. – doi: 10.26907/2541-7738.2020.5.159-176.

For citation: Borisova O.G., Kostina L.Yu. Somatisms in the dialect world view of the Kuban subdialect speakers: A fulfilled cognitive potential. *Uchenye Zapiski Kazanskogo Universiteta. Seriya Gumanitarnye Nauki*, 2020, vol.162, no.5, pp.159–176. doi: 10.26907/2541-7738.2020.5.159-176. (In Russian)